

Три цвета модного оргазма

Россия. - 2000. - 1 нояб. - с. 15.

Положение Валентино в современной мировой моде позволяет ему оставаться как бы вне большой игры за место на подиуме, ведущейся поочередно то в Париже, то в Милане, то в Нью-Йорке. Он — классик. Он — вне конкуренции. Он — первый из итальянцев, кому покорился Париж.

Мания величия у итальянцев в крови. Создатель женских френчей Джорджио Армани называет сеть своих магазинов империей и ругает клиенток Версаче шлюхами. Покойный Версаче до последнего вздоха бредил наполеоновскими мантиями, коронами и эпатировал весь мир своей вызывающей эстетикой. А создателем и королем итальянской моды все же величают невысокого господина с тихим голосом и печальными глазами — Валентино. Да и образ его, как ничей из вышеперечисленных светочей итальянской моды, соответствует королевскому: сдержанный, непроницаемо-любезный господин с картинно скрещенными на груди руками в белоснежных мантиях.

Валентино прежде всего — не модельер, а художник. Тем не менее он не только сумел утвердить свой стиль, но и создать целую индустрию, работающую под его именем, а точнее, под победным логотипом — маленькой серебристой буквой V, ставшей знаком высшего качества.

Валентино заставил весь мир признать итальянскую моду. До него она находилась на положении бедной родственницы, которую терпят, но не замечают. Марчелло Мастроянни однажды вспоминал о своем знаком-

стве с Гретой Гарбо. Та долго его рассматривала, потом скользнула испытующим взглядом по его обуви. — Ботинки итальянские? — прокурренным басом спросила Гарбо. — Да, мадам, — виновато подтвердил Мастроянни. После этой неумелой шутки примадонна кинематографа потеряла к нему всякий интерес. «Итальянское» серьезным людям носить тогда не полагалось...

Валентино родился в 1932 году в Милане. Рисовать начал еще в школе: «Рисовал, сколько себя помню... Родители, конечно, хотели, чтобы я выучился на юриста или врача. Но моему увлечению противиться не стали». Готовясь к поездке в Париж, Валентино посещает курсы дизай-зайна, учит язык.

В столицу мировой моды Валентино приезжает в 17 лет. Пять лет работает у Дессе и два года у Гай Лароша. Парижский период, продлившийся почти восемь лет, поворотный в судьбе Валентино — здесь он постигает философию и секреты моды. В то время, после всемирного триумфа new look Кристиана Диора, главной функцией моды считалось искусство обольщения — талии рюмочкой, силуэты-трапеции, каблук-шпильки... «Если женщина в твоей одежде — ее должны хотеть все», — учил Валентино старый грек, из-

вестный модельер Жан Дессе. Тому же учил Пьер Бальмен Карла Лагерфельда, а старейший Диор — юного Ива Сен-Лорана. Но у Валентино, воспитанного в католицизме, возникает свое видение женщины и эротики.

В 1959 году Валентино возвращается в Италию и открывает свой Дом на Via Condotti.

Первый интернациональный дебют Валентино состоялся в 1962 году во Флоренции, в то время — столице итальянской моды. На первом показе в Pitti Palace Валентино представляет элегантные туники и брючные костюмы. Его хвалит пресса, голливудские звезды заваливают его заказами.

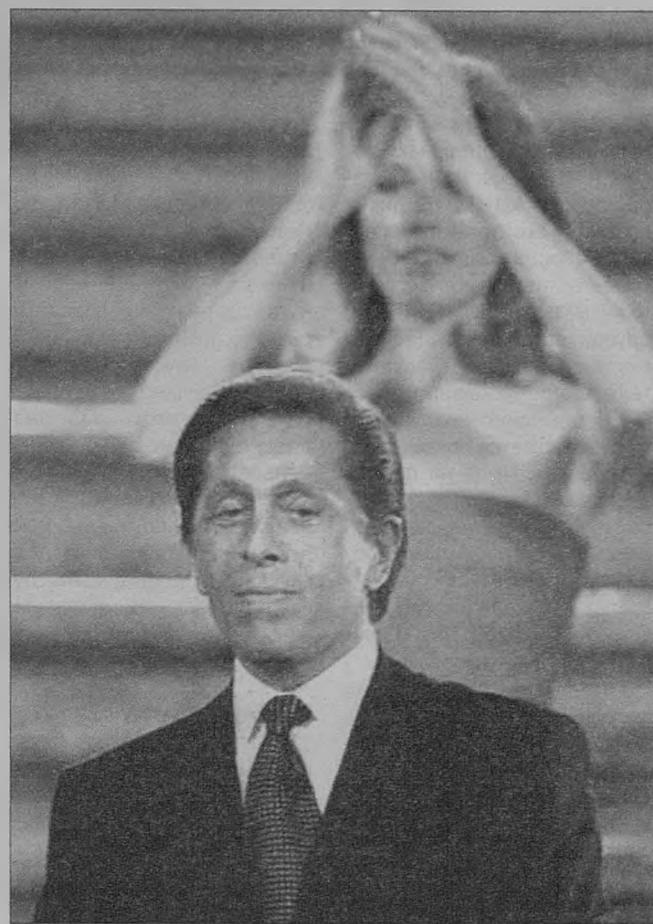
И, наконец, в 1967-м Валентино создает свою «Белую коллекцию». В те годы, когда подиумы пестрели яркими красками, коллекция Валентино была шокирующе простой, и по-особенному эротичной: эротика «Белой коллекции» Валентино — это бесплотная сексуальность сна. Белый цвет становится одним из основных трех цветов Валентино. Первой знаменитостью, по достоинству оценившей белый наряд от Валентино, была Элизабет Тейлор, прикупившая его белое платье с глубоким декольте.

Но, по мнению самого маэстро, его международная

слава началась с пасмурного октября 1968 года, когда на острове Скорпиос состоялась скромная церемония, освятившая союз двух немолодых новобрачных — Жаклин Кеннеди и Онассиса: «Я ей всегда говорил: «Джеки, только благодаря вам Америка узнала о моем существовании». Валентино придумал для Жаклин свадебное платье из белых кружев, которое тут же появляется на обложках журналов всего мира, и возникает целое направление — casual bride dresses («удобная одежда для невесты»).

Второй любимый цвет Валентино — черный. Если автор «маленького черного платья» мадемуазель Шанель хотела запаковать в него женщину (все должно быть компактно, прилично, буржуазно), то для Валентино женщина в черном — это черная птица, химера, страсть. Черная тафта, бисер, шифон, черные перчатки до локтя, черные цветы в волосах — все это наряды Валентино эпохи La Dolce Vita.

Третий, любимейший, цвет Валентино — красный. Не случайно «Женщина в красном» выдающегося итальянского художника Фернандо Ботеро стала своего рода эмблемой дома Valentino. «Оденьте женщину в красное, и вы уже не сможете оторвать от нее



Валентино всегда боготворили красивейшие женщины мира

взгляда». Очень простые силуэты, очень легкие, почти невесомые ткани, много открытых плеч и рук. Женская нагота, закутанная в алый плащ тореро или в знамя бунтовщиков, — вот что такое красные вечерние туалеты от Валентино.

В 1972 году эмблема V появляется не только на оде-

де, но и на предметах быта — кафеле, мебели, обоях.

В 1978-м Валентино выпускает свой первый аромат. В 1990 году он открывает Accademia Valentino, художественный выставочный центр в Риме. А на средства академии создает Фонд ЛАЙФ для поддержки больных СПИДом.

ЕКАТЕРИНА НИКИШИХИНА

Обойдемся без красного

Первый раз Валентино продемонстрировал свою коллекцию в Париже в 1969 году. Тогда, после своей Белой коллекции, он только поднимался на гребень славы. Сегодня он — заслуженный мэтр: многочисленные филиалы дома Valentino открыты по всему миру, включая Москву, ежегодный торговый оборот его империи — \$570 миллионов. Его имя известно даже далеким от моды людям.

Валентино не оставил без внимания и последнюю неделю моды «Весна-осень 2001», прошедшую в прошлом месяце в Париже.

Вопрос, как Валентино будет сочетать свой царственный стиль с прогнозом на весеннюю моду, который обещает возврат к натуральным материалам, коротким юбкам, широким плечам, интересовал многих. И Валентино в очередной раз с блеском продемонстрировал свое мастерство.

Прежде всего модную общность поразило то, что на этот раз в коллекции Валентино почти отсутствовали оттенки столь любимого модельером красного цвета.

Главным предметом в коллекции были свободно скользящие по плечам пончо: бежевые, кремовые — для дня, светло-серые и слоновой кости — для вечера. Под пончо — льняные и поплиновые рубашки, кремового цвета креповые платья, плиссированные шифоновые юбки.

Дань современной моде и дружеский кивок парижским новаторам — короткие шорты, которые тем не менее выглядели вполне по-валентиновски: белые, поплиновые, блестящие, плиссированные сзади. На вечер — белое с черным (хит следующего лета) либо с кружевными вставками в горох, либо с вышитыми цветами.

Валентино и на этот раз не отказался от своего любимого леопардового узора, и вездесущий в этом сезоне крокодил также не обошел его коллекцию.

Что касается ювелирных украшений — в данном сезоне маэстро на них весьма скуп. Но, похоже, заядлых модников это не только не оттолкнет от его фантазий, а даже наоборот — пополнятся ряды его завязанных поклонников — за последнее время все так устали от золотого обилия бижутерии. Валентино, как всегда, держит свой чуткий нос по ветру, предугадывая наши желания и настроения.

МАРИЯ ВЕТРИНА



Хит следующего сезона — развевающиеся шифоновые юбки в черно-белых цветах

МЕЛОЧОВКА

Звездный шлейф великого маэстро

Валентино никогда не был женат, но его всегда окружали прекраснейшие женщины нашего времени. Среди его подруг и клиенток Софи Лорен, Шэрон Стоун, Брук Шилдс, Джессика Ланж, Наоми Кэмпбелл, Клаудия Шиффер. Даже Одри Хепберн однажды рискнула изменить с Валентино своему любимому Живанши. К этому стоит добавить еще несколько десятков титулованных имен европейской элиты, американских миллионерш, голливудских див и ближневосточных султанш. Этот известный итальянец сказал как-то:

— За столько лет у меня сменилось не одно поколение заказчиц. Из нового поколения я бы назвал несколько имен, которые, на мой взгляд, определяют облик женщины 90-х годов, а точнее, той женщины, которая одевается или может одеваться у Valentino. Это невестка покойной Джеки Онассис Каролин Биссет Кеннеди. Очень стильная девочка. Все очень просто, никакой вычурности, минимум грима. Но в ней есть то врожденное чувство элегантности, которое позволяет ей без усилия носить вещи из моих коллекций. Другая особа, способная, как мне кажется, придать мощный импульс мировой моде, — Кортни Лав. У меня было несколько платьев для нее — одно из них она надевала на церемонию присуждения «Золотого глобуса». Очень люблю Николь Кидман. И не только потому, что она часто носит мои вещи. У нее превосходная фигура, ей все идет. Кстати, на церемонии представления английской королеве Николь была в моем платье. Все эти милые дамы отличаются редкой красотой, женственностью, обаянием. Но что меня особенно воодушевляет, они по-настоящему любят моду. У них есть



вкус к красивым вещам. Сейчас, когда уродство становится едва ли не нормой жизни, очень важно, чтобы были такие ориентиры. Я давно дружу с Шэрон Стоун. Это выдающаяся звезда и настоящая леди. Она как никто умеет подавать вещи. К сожалению, среди моих клиенток еще не было Мадонны, но я не оставляю надежды, что теперь, когда она стала взрослее, наши пути должны сойтись».

А почему нет? Ведь этот стиль уже тридцать пять лет идет всем женщинам без исключения.

Подготовила Варвара Зебрина